

ЗА ЗЕМЛЮ, ЗА ВОЛЮ...

Вот уже сорок шесть лет прошло с тех пор, но события героического семнадцатого года так врезались в память, что до сих пор помнится все до малейшей детали. Это было бурное время в жизни каждого из нас, участников великой революции.

Надо ли говорить о той радости, которая охватила всех нас, когда мы узнали о победе Октябрьской революции, о первых декретах Советской власти! Мир! Земля! Мечтами о них в то время жили миллионы трудящихся России.

И вот я вернулся с Балтики домой в село Вострово. Это было время повсеместной победы Советов. Но уже поднимала голову контрреволюция. Появилось эсеро-меньшевистское правительство в Омске, а потом «верховный правитель» Колчак.

Что было делать? Выход был один — подниматься на борьбу. Вот тогда и решено было создать партизанский отряд. Командиром его выбрали Ефима Мамонтова, начальником штаба — Никифора Прилепу, а меня — военным комиссаром.

Сначала отряд был немногочисленным. И если партизаны смогли устоять в неравной борьбе с превосходящими силами карателей, то произошло это потому, что глубоко верили мы в правоту своего дела и ради него не щадили жизни.

Помню, как любил говорить Никифор Прилепа: «Если придется мне погибнуть в этой борьбе, то я верю, что молодое поколение продолжит наше дело».

Все мы, семь организаторов отряда, были объявлены вне закона, за голову каждого белые сулили большую награду. Но основная масса народа шла за нами. Большую роль в этом деле сыграли подпольные группы в селах, наши агитаторы. Особенным авторитетом пользовался у крестьян балтийский матрос — коммунист Андрей Бондаренко.

Увлеченно слушали крестьяне его рассказы о том, какая жизнь придет в Сибирь, как расцветет тогда богатая алтайская земля и одарит плодами своими новое поколение земледельцев.

— Будут у нас машины, — говорил он. — Распахнем ими обширные степи, засеем, и дадут эти поля невиданные урожаи. Забудут люди о голоде и холоде, вздохнут полной грудью. Только право на такую жизнь надо завоевать. Бороться надо!

Слушали хлеборобы Андрея Бондаренко и его товарищей и шли в партизанский отряд. С самодельными пиками и пушками наступали на вооруженных до зубов карателей и побеждали их.

Рос наш отряд. Вливались в него все новые силы. Так создавалась мощная партизанская армия, которой командовал до конца преданный народу беспартийный большевик Ефим Мамонтов. Под Леньками и Солоновкой, во многих других боях партизаны завоевали славу непобедимых. Когда мы встретились с войсками Красной Армии, нас спросили: «Где белые?». А узнав, удивились и, могу с гордостью сказать, восхищались тем, что партизаны освободили от белобандитов такую огромную территорию.

Но нелегко давались эти победы. Многие товарищей потеряли мы в безбрежных степях. Не пришлось им увидеть ту жизнь, за которую они так беззаветно боролись.

Погиб и Никифор Прилепа. Окруженный карателями, он до последнего патрона отстреливался из подожженного колчаковцами дома. Мы спешили на выручку. Но не успели. Герой умер с зажатым в левой руке наганом (правая была ранена). Он добился своего: отвлек внимание карателей, а тем временем два его товарища спаслись.

Всем селом хоронили партизанского начштаба. И не один партизан в тот день повторял его любимые слова: «Если придется мне погибнуть в этой борьбе, то я верю, что молодое поколение продолжит наше дело».

И слова эти звучали завещанием будущим хозяевам сибирской земли.

А. КОПАНЬ,
член КПСС с 1917 года.

с. Вострово.
Михайловский район.